

ГЛАВА 1

МИР ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ДВУРЕЧЬЯ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ШУМЕРОВ

Мифология народа, населявшего в древности южную часть современного Ирака, дошла до нас по крупицам, собранным из отдельных произведений и фрагментов. На сегодня науке не известно ни одного документа, где полно и систематически была бы изложена философская концепция шумеров относительно зарождения Вселенной, общего устройства мира и роли человека в нем.

На основании памятников изобразительного искусства мы можем проследить историю становления космогонических взглядов шумеров с середины VI тыс. до н. э. Ко времени появления письменности в Шумере (конец IV тыс. до н. э.), вероятно, уже сформировалась определенная система представлений о Вселенной. Шумерские тексты мифологического содержания встречаются с начала III тыс. до н. э., но их основная часть относится ко II тыс. до н. э., к так называемому *старовавилонскому периоду* — времени, наступившему после окончания шумерской власти, когда пала III династия Ура (ок. 2111–2003 гг. до н. э.) и в Двуречье перекочевали семитские народы (в частности, амореи). Около 2000 г. до н. э. шумерский язык был окончательно вытеснен аккадским из разговорной речи, но продолжал использоваться в качестве официального языка жрецами и чиновниками.

Именно на период III династии Ура приходится большая часть мифологических текстов на шумерском языке. Это был последний период шумерской государственности — так называемый шумерский ренессанс. Цари III династии объединили под своей властью всю Месопотамию, благодаря чему была сформирована идеология царской власти в наиболее законченной форме за всю шумерскую историю.

Стела Ушумгаля и Шара-игизи-Абзу, 2900–2700 гг. до н. э.

Важнейшие для власти идеи, формирующие общественное сознание, утверждались именно через миф. Поэтому большинство шумерских космогонических текстов относится к одной группе памятников, составленных жрецами III династии Ура. Речь идет о «школьном каноне Ниппура» — произведениях, записанных в Ниппуре, одном из ведущих центров обучения писцов. В целом на сегодня восстановлено более двухсот табличек с литературными текстами. К ниппурскому канону относятся девять сказаний о подвигах героев Энмеркара, Лугальбанды, Гильгамеша. Чаще всего в этих мифах упоминаются города Эриду, Урук и Ур, жители которых почитали Ниппур как традиционное место общешумерского культа.

Однако прежде чем мы рассмотрим пантеон шумерских богов из мифологических текстов, следует обратить внимание на особенности местной культуры.

ОСОБЕННОСТИ ШУМЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

До конца III тыс. до н. э. у шумеров не было единого систематизированного пантеона, и в каждом городе-государстве сохранялись свои божества и герои, циклы мифов и жреческая традиция. Так, в каждой общине чтили местных божественных покровителей, рассматривая их прежде всего как богов плодородия. В Уруке такими главными божествами были бог неба Ан и его дочь — богиня Инанна (Иштар), в Уре — бог луны Нанна (Син) и его супруга Нинлиль (Нингаль), в Сиппаре — бог солнца Уту (Шамаш), в Лагаше — бог-воитель Нингирсу (Нинурта).

Существовало и несколько общешумерских божеств. Один из древнейших списков богов из Фары (ок. XXVI в. до н. э.) выделяет шесть верховных богов раннешумерского пантеона. Кроме упомянутых выше Ана, Инанны, Нанны и Уту, в него входили Энлиль — владыка воздуха, царь богов и людей, покровитель города Ниппур — и Энки — бог мудрости, владыка подземных пресных вод и Мирового океана, покровитель города Эриду.

Гимн в честь храма богини-матери Нинту, Киш, 1800–1600 гг. до н. э.

Большой популярностью пользовался и культ богини-матери, которая почиталась под разными именами: Дамгальнуна, Нинхурсаг, Нинмах (Мах), Нинту, Мама, Мами. С образом богини-матери связаны и шумерские божества Бау и Гатумдуг, носящие эпитеты «мать», «мать всех городов».

Смена матриархата патриархатом также находит свое отражение в месопотамской мифологии. Не случайно в древнейшие времена первобытная водная стихия представлялась в образе богини Намму (Тиамат). Позднее, когда жрецы систематизировали религиозные представления и сложился пантеон, большинство божеств оказались в нем мужскими, а женским была отведена второстепенная роль.

В божественном покровителе города представления о власти военного вождя общины соединяются с функциями верховного

Вотивная фигурка шумера из Эшнунны, 2900–2600 гг. до н. э.

жреца. Важный материал о мифологии шумеров дают строительные надписи времен правителя Лагаша Гудеа (ок. XXII в. до н. э.). В их числе описания того, как был построен главный храм Эннинну — «храм пятидесяти» — для Нингирсу, бога-покровителя города.

В текстах о богах земледелия и плодородия также прослеживается тесная связь мифа с культом. Гимны обожествленным царям III династии Ура и I династии Исина показывают, что между царем (одновременно и верховным жрецом) и верховной жрицей ежегодно совершался обряд священного брака, в котором царь представлял воплощение бога-пастуха Думузи, а жрица — богини Инанны. В данном ритуале находят свое отражение мифы, связанные с годичным циклом.

Содержание текстов об Инанне и Думузи можно разделить на несколько частей. Первый цикл включает в себя описание встреч и свадьбы героев, далее говорится о путешествии Инанны в подземный мир, «страну без возврата», ее освобождении из плена в обмен на Думузи, о возвращении героя на землю на ограниченное время. Все произведения цикла обыгрываются в ритуале священного брака и образно воплощают философскую формулу шумеров «жизнь — смерть — жизнь». Многочисленные варианты мифа отсылают к природе, последовательно меняющей свой облик, но неизменной в своем обновлении.

Идея календарного пробуждения жизни отражена также в сказании «Энки и мировой порядок»:

*Когда отец Энки выходит на засеянную пашню,
Плодородное семя в ней произрастает...
Когда я приблизился к небу, богатства дарующий дождь
Пролился с небес,
Когда я приблизился к землям, случился высокий разлив,
Когда подошел я к зеленым лугам,
Встали стога, послушные моему слову...*

*Взгляните! Пришло половодье, земля ожила,
Пришло половодье Энлиля, земля ожила...**

Возвращение жизни на земле здесь связано с разливом реки Тигр, когда на берег ступает Энлиль и начинается половодье, несущее благодатную воду, что дарит изобилие. В шумерском эпосе «Энки и мировой порядок» начало половодья непосредственно связано с определением судеб всего мироздания. Так, порядок наступает, после того как исход решен и земля благословлена весенним разливом вод.

Таким образом, идея неизменного возвращения вещей на свои места являлась неотъемлемой частью философии шумеров. Представление о существовании мирового порядка присутствовало в мировосприятии жителей Шумера эмпирически. Каждый мог наблюдать весенний разлив рек или даже стать жертвой потопа. В то же время каждый видел новолуние, восход и заход солнца.

В представлении шумеров можно было вернуть на свое место уничтоженный город, храм или статую божества. Например, в «Сказании об Энки и Нинмах» богиня оплакивает свой разрушенный город и дом, тогда как бог мудрости говорит об их возможном восстановлении:

*«О, горе! В небесах ты не жил, на земле ты не жил!
О, глаза твои проклятые! Из Шумера ты не уйдешь!
Там, где ты сидеть не будешь, — о, дом мой построенный!
О, слова твои бессмысленные!
Там, где ты жить не будешь, — о, град мой построенный!
О, сама я, ложью разбитая!
Град мой разрушен, дом мой погублен, дитя мое в плен попало!*

* Перевод дан по книге: Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле. М., 2021.

Я сна лишилась, я ушла из Экура,
Я от руки твоей не ушла!»*

Энки Нинмах отвечает:

*«Слова, что из уст твоих вышли, кто отменит?
Умуль**... из лона твоего да будет исторгнут!
Нинмах, труды свои прерви, негожи они, против меня кто
выступить может?
Творенье по образу моему, что вслед за тобою я создал,
Словом склонено да будет!»****

Отсюда ясно, что храм или город подлежат воссозданию после своего временного уничтожения. Следовательно, «возвращение на свое место» в понимании шумеров означало прекращение неких деструктивных процессов, нарушающих мировой порядок, и восстановление этого порядка в дальнейшем. В шумерском «Эпосе о Гильгамеше» одноименный герой возвращает в страну старый уклад, существовавший до Потопа, путем возведения стел, обновления храмов и возобновления обрядов, сопровождающихся жертвоприношениями. Ни одно событие не является необратимым, и никакое изменение неспособно окончательно уничтожить мировой порядок.

Неотъемлемой частью этого мирового порядка был принцип равновесия между миром живых и миром мертвых. Так, в мифе «Об Энлиле и Нинлиль» бог воздуха силой овладевает богиней судьбы, за что изгоняется в подземный мир, покинуть который

* Экур (шум. «горный дом») — культовый центр, в саду которого происходит собрание богов. Был одним из самых почитаемых и священных строений древнего Шумера.

** Умуль — мифическое существо с обликом новорожденного ребенка, связанное с темой сотворения человека.

*** «От начала начал, от дней сотворения мира...» («Сказание об Энки и Нинмах»). Перевод В. К. Афанасьевой.

можно, только оставив вместо себя и супруги кого-то другого. В аккадском изложении мифа о нисхождении богини Инанны (Иштар) в подземный мир говорится о том, что богиня перед воротами в «страну без возврата» угрожает выпустить мертвецов из могил, если ее не впустят:

*Перед воротами разлилось запустенье.
Ворот Преисподней едва достигнув,
Иштар уста открыла, вещает,
К сторожу врат обращает слово:
«Сторож, сторож, открой ворота,
Открой ворота, дай мне войти.
Если ты не откроешь ворот, не дашь мне войти,
Разломаю я двери, замок разобью,
Разломаю косяк, побросаю я створки.
Подниму я усопших, едящих живых,
Станет больше живых тогда, чем усопших»*.*

Говоря о шумерской мифологии, важно также обратить внимание на различия шумерских и аккадских (семитских) текстов.

В период шумерского преобладания (кон. IV — нач. II тыс. до н. э.) основой религиозного культа являлся календарный ритуал: божество почиталось не как таковое, а только в связи с теми периодами года, в которые оно проявляет себя наиболее активно. Столь же важное значение имели место почитания божества и предписанные ему функции. Во II–I тыс. до н. э. (период семитского преобладания) особую значимость приобрел культ личного бога, появилась тенденция к выделению верховного божества, объединяющего в себе основные функции других божеств.

* Перевод В. К. Шилейко.

Среди других особенностей месопотамской религии, объединивших все периоды ее существования и развития, можно выделить почитание небесных тел и растений, а также преобладание культов, направленных на обеспечение благополучия в земной, а не в потусторонней жизни.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ШУМЕРОВ

Считалось, что верховные боги были слишком заняты, чтобы заниматься судьбами простых людей. Обратиться непосредственно к таким божествам, как Ан, Энлиль, Энки, Инанна и Уту, могли только правители, верховные жрецы и высшие чиновники. Выслушав просьбу молящего, верховный бог передавал ее божеству, наделенному особыми силами в разрешении поставленного вопроса. Существовали также посредники между

Статуя Эбих-Иля, посвященная богине Инанне (Иштар),
Мари, 2500–2340 гг. до н. э.

человеком и главными богами; каждый житель Двуречья имел своего бога-покровителя, который мог отвернуться от подопечного в случае проступков.

Судьба любого человека была предопределена и обладала неотвратимой силой. Шумеры называли предначертанное словом «намтар» — по имени демона смерти. Счастливую участь во многом обеспечивало следование заветам отцов и наличие благочестивого потомства, однако именно богатство, а не личные качества обеспечивали человеку силу и вес в обществе. Свидетельством этого являются многочисленные пословицы, в которых говорится об участи бедняков, нередко с искренней симпатией.

«Бедняк никогда не бьет своего сына — он относится к нему как к драгоценности».

«Скитания полезны в бедности: бывалый человек, странствуя, живет лучше, чем тот, кто ведет оседлую жизнь».

«Тот, у кого много серебра, может быть счастлив, и тот, у кого много ячменя, может быть счастлив, но тот, у кого нет совсем ничего, спит спокойно».

Очевидно, бедняки Шумера были покорны и смиренны: «Бедняки — самые тихие люди в стране». «Бедняку лучше умереть, чем жить! Если у него есть хлеб, то нет соли; если есть соль, то нет хлеба; если есть мясо, то нет ягненка; если есть ягненок, то нет мяса», — говорили в народе.

Притчи шумеров свидетельствуют о страхе перед предопределением судьбы и Намтаром, несущим смерть. Против судьбы нельзя было бунтовать, но жаловаться на свою участь и осыпать ее проклятиями никто не запрещал.

Судьба — это зверь, всегда готовый укусить.

Как грязная одежда, она прилипает [говоря]:

*«Кто бы ни был мой господин, пусть знает:
Судьба подобна той одежде [что на него надета],
пеленает плотно среди пустыни».
Судьба — это [также] бешеный вихрь, несущийся над
страной,
Судьба — это пес, следующий за ним по пятам* .*

Шумеры боялись своих богов и тщательно следовали религиозным предписаниям. Строительство храмов и отправление сложных ритуалов культа были задачей царей и жрецов, а долгом простого гражданина — посылать дары в храмы, молиться и заботиться об умерших. Также следовало соблюдать бесчисленные правила и табу, покорно получая наказания за грехи в виде болезней, бедности и печали.

Тем, кто вел добропорядочную жизнь, уважал установленный закон и порядок, боги даровали свою милость и прощение. В качестве награды за хорошее поведение боги оказывали человеку помощь и защищали его от опасности, посылали благополучие и счастье, крепкое здоровье, многочисленное потомство, долгую жизнь.

Шумеры обращались к богам с просьбами о стабильности, защите от стихийных бедствий и эпидемий. Каждую весну в городах Месопотамии проходила торжественная церемония празднования Нового года, во время которой боги объявляли судьбы жителям города и выступали гарантами обновленного порядка.

Под судьбой человека понимался цикл жизни от рождения до смерти. После появления на свет ребенку давали в руки вещь, магически закреплявшую его половую идентификацию: мальчик получал в руки палку, девочка — веретено. После этого новорожденный обретал имя и «судьбу людей». Имя младенца обязательно включало в себя имя верховного бога города или

* Цикл «Бедняк и его судьба». Перевод Т. Якобсона.

божества — покровителя семьи. Ребенок должен был беспрекословно подчиняться воле главы семейства, юноша — пройти обряд инициации и воинскую службу, мужчина — обзавестись семьей и освоить ремесло, став в пожилом возрасте примером человека, соблюдающего нормы и идеалы общества.

Такова была судьба простого жителя Шумера, чтившего своих богов и получавшего в награду их расположение.

УСТРОЙСТВО МИРА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ШУМЕРОВ

Шумерские космогонические мифы дошли до нас фрагментарно. Большая часть информации о сотворении и устройстве мира поддается гипотетическому восстановлению на основе аккадских текстов.

В повествовании о Лахар и Ашнан, богинях скота и зерна, описывается «гора небес и земли», еще не отделенная друг от друга. В мифе о мотыге и топоре говорится, что землю от небес отделил Энлиль, сын бога неба Ана и богини земли Ки. В сказании «О Гильгамеше, Энкиду и подземном мире» описываются события времен, «когда небеса отделились от земли, когда Ан забрал себе небо, а Энлиль — землю, когда Эрешкигаль подарили Куру*». Миф об «Энки и Нинхурсаг» рассказывает о священной непопальной стране Дильмун, в которой неизвестны печаль и смерть.

Рассмотрим два дошедших до нас фрагмента раннего шумерского мифа о сотворении мира.

Ан господином был, Ан сиял, Ки — темна была, на подземный мир не смотрела.

Скважина воду не несла — ничто не было создано,

* Кур (шум. букв. «гора», «горная страна», «чужеземная враждебная страна») — в шумеро-аккадской мифологии одно из названий подземного мира.

на обширной земле нива не обрабатывалась.
Высокое жречество очищения Энлиля не существовало —
священный обряд омовения рук совершенно не исполнялся.
Иеродула Ана себя не украшала — <...>
Ан и Ки вместе были,
В браке не состояли.
Месяц не сиял — тьма все объяла.
Ан к Даг-ан-на лицо поднял,
Кладбище на поле не переходило (?).
Ме Энлиля над чужими странами не были совершены,
Светлая Инанна жертв не получала,
Великие боги Ануннаки в движение не приходили.
Боги неба, боги земли не стояли...

И второй фрагмент:

Скважина воду испустила.
Ан — владыка он — в молодчестве своем встал.
Ан и Ки друг на друга кричали (раскололись, разошлись).
Тогда Энки-Нинки не было,
Энлиль не жил, Нинлиль не жила,
День не проходил, новый месяц не выходил*.

Первые строки рассказывают о времени нераздельного существования неба Ана и земли Ки, когда иеродула, слуга храма, еще не прислуживала Ану. Месяц еще не был создан, но Даг-ан-на уже существовал. Здесь, вероятно, упоминается западносемитский бог земледелия Даган, внешне похожий на Оанна — героя, по преданию шумеров, с головой человека и телом рыбы.

* Емельянов В. В. Древний Шумер. Очерки культуры. СПб., 2001.

Вавилонский историк и астролог Беросс (ок. 350/340–280/270 г. до н. э.) в своем труде «Вавилонская история» описывает Оанна следующим образом: «В первый год появилось из моря, в том месте, что вблизи Вавилонии, ужасное существо по имени Оанн, тело у него все было рыбье, а из-под головы, из-под рыбьей головы, росла другая голова, и подобным же образом человеческие ноги росли рядом с рыбьим хвостом. Голос же у него был человеческий. Изображение его и теперь еще сохраняется. Это существо дни проводило среди людей, не принимая никакой пищи, и научило людей грамоте, и математике, и владению искусствами разного рода, научило жить в городах, основывать храмы, устанавливать законы, и геометрии научило, и показало, как собирать зерно и плоды, и вообще научило всему, что относится к культурной жизни. С того времени ничего больше уже не было изобретено. С заходом солнца существо это вот, Оан, ныряло назад в море и ночи проводило в пучине. Потому что было оно амфибией».

После того как небо было отделено от земли, божества воздуха и земли заполучили свои атрибуты мирового порядка. К таковым у шумеров относятся категории *ме*, о которых мы подробнее поговорим ниже.

СОТВОРЕНИЕ МИРА ПО РАЗНЫМ ВЕРСИЯМ БОГОСЛОВСКИХ ШКОЛ

Источники, содержащие представления жителей Двуречья о сотворении мира, описывают его создание по-разному. Одна легенда гласит, что бог Ан создал небеса, а бог Энки сотворил Апсу — Мировой океан, окружающий землю.

Другая версия приписывает сотворение Вселенной четверке великих богов, куда входят Ан, Энлиль, Энки и богиня-мать Нинхурсаг.

В целом шумеры верили в то, что основополагающим, первичным элементом, из которого родилась Вселенная, была водная стихия. Ее представляли в образе богини-праматери Намму, которая породила небо (Ан) мужского рода и землю (Ки) женского, тесно соединенных друг с другом. Первым плодом их союза стал бог воздуха Энлиль, после него они породили еще семерых богов различных стихий, а далее — мелких богов, от которых произошли следующие поколения божеств. От такого огромного количества божественных сущностей стало тесно, и бог Энлиль насильственно отделил Ана от Ки. Так возникли свод неба и диск земли с неровностями — горами и ущельями. Ан стал управлять на небесах, а Энлиль — на земле.

Под рукой Энлиля земля процветала, и боги захотели остаться на ней. Тогда бог воздуха посредине земного диска построил город Ниппур, поселив там своих братьев и сестер. Для себя же он возвел храм Экур, и город стал главным религиозным центром Шумера.

В Ниппуре жила престарелая сестра Ана Нунбаршгену со своей прекрасной дочерью Нинлиль. Однажды, когда девушка пошла купаться, Энлиль пригласил ее прогуляться по реке в лодке и там овладел ею. Так Нинлиль зачала бога луны Нанну (Сина), породившего затем бога солнца Уту (Шамаша) и богиню плодородия и любви Инанну (Иштар). Таким образом, в шумерской религии Луна считалась старше Солнца и других небесных тел, поэтому шумеры объявили ночь первой половиной суток, которые у них начинались с наступлением темноты.

Других прямых сведений, касающихся ранних представлений шумеров о сотворении Вселенной, до нас не дошло.

Наиболее полно и логично космогоническая версия изложена в позднем вавилонском эпосе «Энума элиш» (аккад. *Enūma eliš* — «Когда наверху...»), записанном на семи клинописных табличках. Это произведение было создано, вероятно, в эпоху II династии Исина (ок. XII в. до н. э.) с целью обоснования верховенства бога Мардука в месопотамском пантеоне, для чего были

переработаны шумерские предания, прежде всего об Энлиле и Нинурте. Эпос сохранился в новоассирийских и нововавилонских копиях из Ашшура, Ниневии, Киша и Урука.

Согласно преданию, в начале времен, «когда наверху не названо небо, внизу земля именем не называлась», все вокруг — море, реки, небо и земля — сливалось в туманном водном хаосе. Еще ничего не было создано богами и не имело своего имени, лишь пресные воды Апсу и соленые воды Тиамат вместе с тучами Мумму заполняли пространство. В этом хаотичном месте и появились первые боги: это были Лахму и Лахаму, олицетворявшие ил и грязь. Затем возникли Аншар и Кишар — двойники горизонтов неба и земли. Аншар и Кишар породили Ану, создавшего затем Энки (Эа). В то же время от Апсу и Тиамат был рожден ряд непоседливых божеств меньшего ранга. Их шум и проделки настолько разозлили родителей, что те решили уничтожить свое потомство.

Боги испугались, когда узнали об этом замысле. Лишь мудрый Энки (Эа) не растерялся и с помощью магического заклинания парализовал на время Мумму, а потом усыпил и убил Апсу. После этого он спокойно удалился в свой дворец, построенный в бездне из пресных вод (апсу), где вместе со своей женой Дамкиной произвел на свет непобедимого сына — Мардука.

Поэма описывает его следующим образом:

*Совершенны были его члены, непостижимы...
Невозможны для понимания, трудны для восприятия.
Четыре было у него глаза, четыре уха;
Когда он шевелил губами, изо рта его вылетал огонь.
Огромны были его уши,
И глаза, числом четыре, примечали все вещи вокруг.
Он был самым высоким из богов, выдающимся был его рост;
Его члены были огромны, он был исключительно высок...**

* Перевод В. К. Шилейко.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книги, бесплатные главы и новинки:

